

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ СЕМИНАРІИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,

СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 6. 1881. 15 Марта.

ГО Д Ъ Т Р Е Т І Й.

ОТДѢЛЬ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Отъ Его Высокопревосходительства, Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Константина Петровича Побѣдоносцева на имя Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, послѣдовала, поданная 4-го сего марта въ 11 ч. 37 м., телеграмма, слѣдующаго содержанія: „ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прочель телеграмму и приказаль благодарить, помолиться со всеми добрыми русскими людьми, да осѣнить Господь силою, благодатію ИМПЕРАТОРА нашего и да очиститъ землю нашу отъ скверны и зла. Побѣдоносцевъ“.

2-го сего марта, по учиненіи въ Каедральномъ Соборѣ вѣрно-подданнической присяги, Преосвященный Никаноръ Епископъ Уфимскій и ниже-означенныя лица Уфимскаго Духовнаго Вѣдомства препроводили ниже-слѣдующую телеграмму:

ПЕТЕРБУРГЪ

Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, Константи-
ну Петровичу Побѣдоносцеву.

Совершивъ присягу на вѣрность БЛАГОЧЕСТИВѢЙ-
ШЕМУ, САМОДЕРЖАВНѢЙШЕМУ ВЕЛИКОМУ ГО-
СУДАРЮ НАШЕМУ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ
АЛЕКСАНДРОВИЧУ и НАСЛѢДНИКУ ЕГО БЛАГО-
ВѢРНОМУ ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКО-
ЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, заявляемъ, что всѣ мы го-
товы всегда положить за нихъ нашу жизнь. Подвижнику
и мученику добра, ВЕЛИКОМУ ИМПЕРАТОРУ АЛЕК-
САНДРУ второму, вѣчный покой у Бога, вѣчная память на
земль. Просимъ повергнуть выраженіе нашихъ вѣрнопод-
данническихъ чувствъ къ подножію Самодержавнаго Пре-
стола, незыблемой твердыни великаго Русскаго Царства.

За Уфимское духовенство Никаноръ Епископъ Уфим-
скій и Мензелинскій.

Ректоръ Уфимской духовной семинаріи Протоіерей Ва-
силій Бережковскій,

Каѳедральный Протоіерей Павелъ Желателевъ,

Инспекторъ семинаріи, статскій совѣтникъ Левъ Су-
ходольскій,

Ключарь, Священникъ Василій Покровскій,

Протоіерей Константинъ Даниловъ,

Протоіерей Іоаннъ Феликсовъ,

Протоіерей Θεодоръ Троицкій,

Священникъ Алексій Никитскій,

Священникъ Александръ Медиоланскій,

Священникъ Стефанъ Константиновскій,

Священникъ Николай Соколовъ,

Исправляющій д. смотрителя духовнаго училища Ва-
силій Щербаковъ,

Священникъ Александръ Надеждинъ,

- Священникъ Николай Левитскій,
Священникъ Захарій Словохотовъ,
Священникъ Константинъ Миславскій,
Священникъ Димитрій Стрежневъ,
Священникъ Никита Благовѣщенскій,
Иеромонахъ Николай,
Священникъ Іаковъ Барсовъ,
Священникъ Михаилъ Мироновъ,
Священникъ Николай Шестаковъ,
Священникъ Іоаннъ Полозовъ,
Священникъ Михаилъ Свѣтловзоровъ,
Священникъ Евѣимій Соловьевъ,
Протодіаконъ Алексѣй Базилевъ,
Діаконъ Александръ Лебединскій,
Діаконъ Гавріиль Желателевъ,
Діаконъ Димитрій Милицинъ,
Діаконъ Василій Архангельскій,
Діаконъ Григорій Жилинъ,
Діаконъ Ипполитъ Ардашевъ,
Діаконъ Василій Леоновъ,
Діаконъ Андрей Надеждинъ,
Псаломщикъ Димитрій Андреевъ,
Діаконъ Никифоръ Казанскій,
Діаконъ Іоаннъ Троицкій,
Діаконъ Константинъ Катаевскій,
Діаконъ Михаилъ Тимашевъ,
Діаконъ Симеонъ Соколовъ,
Діаконъ Владиміръ Виноградовъ,
Ис. д. Псаломщика Иванъ Петровъ,
Священникъ Іоаннъ Зысковъ,
Помощникъ смотрителя духовнаго училища Николай
Боголюбовъ.
Преподаватель духовнаго училища Иванъ Златовер-
ховниковъ,

- Учитель Симеонъ Фенелоновъ,
Преподаватель духовнаго училища Сергѣй Добротворскій,
Учитель Михайль Монблановъ,
Преподаватель духовнаго училища Михайль Шестаковъ,
Надзиратель духовнаго училища Сергѣй Свѣтловзоровъ,
Преподаватель уфимской духовной семинаріи коллеж-
скій совѣтникъ Иванъ Любимовъ,
Преподаватель семинаріи, коллежскій ассесоръ Констан-
тинъ Херувимовъ,
Преподаватель семинаріи Николай Вертоградскій,
Преподаватель семинаріи Илья Троицкій,
Преподаватель семинаріи, коллежскій ассесоръ Евгений
Зефировъ,
Преподаватель семинаріи, коллежскій совѣтникъ Васи-
лій Касимовскій,
Преподаватель семинаріи А. Альбановъ,
Преподаватель Ѳеодоръ Дмитровскій.
-

Заслуживаетъ упоминанія слѣдующее обстоятельство. По совершеніи всенародной вѣрно-подданнической присяги въ кафедральномъ соборѣ, 2-го сего марта, присяжные листы лежали въ разныхъ пунктахъ обширнаго соборнаго храма, для собиранія подписей. Народъ подходилъ къ нимъ для подписей до поздняго вечера; уже подъ вечеръ подходитъ къ присяжному листу пожилой, почтенный съ виду крестьянинъ, повидимому, съ сыномъ, юношею лѣтъ 17, и обращается къ Соборному Ключарю съ вопросомъ: «что тутъ, батюшка, написано», указывая на присяжный листъ. — «Это присяжный листъ», — ему отвѣчаютъ. — «Какія жь тутъ правила написаны? Прочитайка». — Сынъ прочиталъ старику содержаніе присяжнаго листа — «Ну, теперь подписать надо», — сказалъ старикъ. И затѣмъ снова обращается къ Соборному Ключарю съ размышленіемъ: «а какъ, батюшка, думать

надобно, вѣдь Онъ, нашъ батюшка Царь, почившій—то, вѣдь Онъ будетъ *мученикъ* у Бога. Вотъ спросить бы объ этомъ Вашего архіерея.—А вотъ, не хочешь ли дѣдушка прослушать, что пишетъ нашъ архіерей и посылаетъ самому Царю, новому—то ГОСУДАРЮ?»—Ключарь прочиталъ старику вышеизложенную телеграмму и какъ дошелъ до словъ: «подвижнику и мученику добра, Великому **ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ** второму»..., объясняетъ старику: «видишь, и архіерей нашъ и всѣ мы, какъ и ты дѣдушка, называемъ усопшаго Царя, пострадавшаго отъ злыхъ убійць, мученикомъ за добро.— Это такъ, это именно такъ, мученикъ, мученикъ Божій, изрекъ старикъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, ревизующій Уфимскую губернію, получилъ слѣдующую телеграмму отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ:

Вчера 1-го Марта, въ одинъ часъ 45 мин., при возвращеніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА съ развода, совершено было покушеніе на Священную жизнь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА посредствомъ брошенныхъ двухъ разрывныхъ снарядовъ; первый изъ нихъ повредилъ экипажъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, разрывъ втораго нанесъ тяжелыя раны ГОСУДАРЮ. По возвращеніи въ зимній дворецъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сподобился приобщиться Святыхъ Таинъ и затѣмъ въ Бозѣ почилъ. Одинъ изъ злодѣевъ схваченъ.

И. д. Уфимскаго Губернатора Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. Шрамченко.

Симъ объявляется жителямъ всѣхъ сословій города Уфы, а равно начальствамъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и всѣмъ служащимъ, что по случаю скорбной кончины **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА** и торжественнаго вступленія на Престоль **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО СА-**

МОДЕРЖАВНѢЙШАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, сегодня, въ понедѣльникъ, 2-го марта, всѣ служащіе обязываются явиться въ Каѳедральный Соборъ, а лица прочихъ сословій въ свои приходскія церкви, первыя въ 12, а вторыя въ 2 часа дня, для слушанія панихиды по въ Бозѣ почившемъ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМЪ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ и для принесенія вѣрноподданнической присяги ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ нашему ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и законному Его Наслѣднику, Благовѣрному ГОСУДАРЮ Великому Князю НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, на точномъ основаніи Государственныхъ Законовъ, всѣми подданными мужскаго пола, достигшими 12 ти лѣтняго возраста, всякаго чина и званія. Послѣ чего должно быть совершено благодарственное молебствіе о восшествіи на Престоль.

Лица магометанскаго исповѣданія принимаютъ присягу, по обряду ихъ вѣроисповѣданія, въ мечетяхъ.

И. д. Уфимскаго Губернатора Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. Шрамченко.

О горестномъ злосчастномъ событіи внезапной кончины БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, старѣйшимъ въ г. Уфѣ стало извѣстно около полуночи 1—2-го сего марта. Вся эта мрачная ночь прошла для нихъ въ прискорбныхъ и тревожныхъ приготовленіяхъ къ завтрашнему дню. По учиненному соглашенію между гражданскими и духовными начальствующими лицами, въ 8 часовъ утра 12 раздѣльныхъ ударовъ большаго колокола съ колокольни Уфимскаго каѳедральнаго собора возвѣстили всѣмъ жи-

телямъ г. Уфы о страшномъ и печальномъ событіи. А въ 9 ч. утра тѣже раздѣльные удары большого колокола стали призывать всѣхъ на всенародную молитву въ кафедральный соборъ. Когда въ девять съ небольшимъ часовъ архіерей прибылъ въ соборъ къ богослуженію, то уже весь, весьма обширный, соборный храмъ наполненъ былъ народомъ. И замѣчательно, что съ самаго начала въ соборѣ очутилось множество дѣтей, всѣ со свѣчами въ рукахъ. А чрезъ нѣсколько минутъ по началѣ богослуженія молящихся стеклоь такое множество, что даже начальствующія лица уже не всѣ могли попасть во внутренность храма. Масса народа стояла уже внѣ храма. А внутри не было возможности двигаться взадъ или впередъ. Народъ тѣснился даже на солеѣ до самаго иконостаса. Многіе изъ начальствующихъ стояли въ алтарѣ. Послѣ великопостныхъ часовъ совершена была литургія Св. Златоуста съ вечернею. Всѣ молящіеся въ соборѣ пережили умиленную минуту, когда за великимъ выходомъ священнодѣйствующій архіерей, прерывающимся отъ волненія голосомъ, сталъ поминать: **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО, САМОДЕРЖАВНѢЙШАГО, ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ** нашего **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА** да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ. И супругу Его **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШУЮ ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ МАРІЮ ѲЕОДОРОВНУ** да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ. Наслѣдника Его **Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Николая Александровича** и весь Царствующій Домъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно и вѣки вѣковъ». По окончаніи литургіи, архіерей и все градское духовенство, при небываломъ стеченіи молящихся (всѣ стояли съ напередъ заготовленными горящими свѣчами), вышли на средину храма для совершенія панихиды по безвременно почившемъ въ

Божѣ великомъ **ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II**, великомъ подвижникѣ добра и зиждителѣ блага и величія Россіи. Совершеніе всенародной паннихиды предварено было прочтеніемъ съ амвона соборнымъ ключаремъ выше-изложеннаго объявленія, отъ лица Уфимскаго Губернатора, Павла Платоновича Шрамченко, о скорбной кончинѣ **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА** и торжественномъ вступленіи на Престоль **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО, САМОДЕРЖАВНѢЙШАГО, ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ** нашего **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА**, о совершеніи паннихиды по почившемъ въ Божѣ **ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II**, и принесеніи всеми вѣрноподданнической присяги **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III**, и **Законному Его Наслѣднику**. А по окончаніи паннихиды, священнодѣйствующій архіерей, взошедши на солею, звучнымъ голосомъ, произнесъ вмѣстѣ со всеми присутствующими всенародную вѣрноподданническую присягу. Послѣ чего самъ облобызаль слова и крестъ Господа нашего, а за нимъ ревизующій Уфимскую губернію, Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ Михаилъ Евграфовичъ Ковалевскій, и. д. Уфимскаго Губернатора Павелъ Платоновичъ Шрамченко и всѣ прочіе. Аналои съ евангеліями и крестами выставлены были въ четырехъ мѣстахъ обширнаго соборнаго храма. Тѣмъ не менѣе присягавшій народъ подходилъ къ лобызанію словъ и креста Господа нашего, по чину, очень долго, не менѣе часа времени. Въ то же время въ разныхъ пунктахъ храма поставлены были столики съ присяжными листами, для учиненія подъ ними подписа всеми присягавшими. Такъ какъ конца подходящимъ къ кресту и евангелію не было видно, посему всѣ священнодѣйствующіе, снявъ траурныя и облачившись въ свѣтло-

торжественныя ризы, вышли для совершенія торжественнаго молебствія о восшествіи на Престоль. Все это, и скорбное и свѣто-торжественное священнодѣйствіе кончилось въ третьемъ часу по полудни. А подписи подъ присяжными листами въ кафедральномъ соборѣ собирались часовъ до шести вечера. Такое же священнодѣйствіе паннихиды, учиненія присяги на вѣрноподданство и молебствія о восшествіи на престоль, начиная съ 2-хъ часовъ по полудни, совершалось и во всѣхъ градскихъ церквахъ.

В О З З В А Н І Е.

Духовнымъ лицамъ и всѣмъ православнымъ чадамъ Уфимскія церкви —

Миръ и Божіе благословеніе.

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ, САМОДЕРЖАВНѢЙШЕМУ, ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ нашему ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ благоугодно было повелѣть пригласить мое смиреніе, съ прочими духовными лицами, которыя, въ день восшествія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на Прародительскій Всероссійскій Престоль, признали за благо повергнуть выраженіе своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ къ подножію Самодержавнаго Престола, незаблемой твердыни великаго Русскаго Царства, чтобы мы, со всѣми добрыми Русскими людьми, помолились, да осѣнитъ Господь своею силою и благодатію БЛАГОВѢ НАГО ИМПЕРАТОРА нашего и да очиститъ землю нашу отъ скверны и зла.

Долгомъ моего архипастырства признаю сдѣлать извѣстнымъ сіе благочестивое Царево желаніе духовнымъ лицамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ Уфимскія

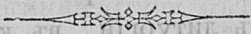
паствы и пригласить ихъ къ посильному его выполне-
нію.

Внявъ тому непреложному завѣту исторіи, что всякая скверна и всякое зло въ міръ всегда были горькимъ и горестнымъ по своимъ плодамъ плодомъ отпаденія отъ Бога и Христа Его, и исповѣдуя предъ Господомъ нашимъ, яко согрѣшихомъ и беззаконновахомъ, приложивъ къ общимъ беззаконіямъ вопіющее беззаконіе чудовищнаго злодѣяства, и крайняго отвращенія правды Божіей достойны сотворихомся, помолимся и не престанемъ молиться усердно, да не сотворитъ намъ милость Божія по беззаконіямъ нашимъ, ниже по смертному грѣху царевубійства воздастъ всему царству; да низложитъ въ насъ распространеніе богоотступства и невѣрія, и насадитъ всюду правовѣріе и благочестіе; да укрѣпитъ и расширитъ, да умирить и невредиму адовыми вратами соблюдетъ святую свою церковь, воспитавшую православный Русскій народъ въ безпримѣрной между другими народами незыблемой вѣрности Царскому Престолу и беззавѣтной преданности природному Всероссійскому Царю и Царствующему Дому; да благословитъ начало и продолженіе и отдаленный, мирный и свѣтлый конецъ наступившаго царствованія; да умудритъ возлюбленнаго раба своего, **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО, САМОДЕРЖАВНѢЙШАГО, ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ** нашего, **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА** всея Россіи и да наставитъ Его непоползновенно проходити великое царственное служеніе Богу и сохранить достояніе Божіе, церковь и отечество наше, въ тишинѣ и безъ печали; да покажетъ Его внутреннимъ и вѣшнимъ врагамъ побѣдительно, злодѣемъ страшна, добрымъ же милостива и благонадежна; да сотворитъ Его отцемъ, веселящимся о чадахъ, держава вся державъ Его врученныя люди въ нелицемѣрной вѣрности, а подчиненныя Ему

правительства управляя на путь истины и правды; да умножить дни живота Его въ нерушимомъ здравіи и непримѣняемомъ благополучіи; да даруетъ же во дни Его и вѣсьмъ намъ миръ и благопоспѣшество и все, къ временной и вѣчной жизни потребное; да не отвратитъ Богъ щедротъ и Отецъ всякія, особенно намъ въ наше печальное и тревожное время потребныя, утѣхи лица своего отъ насъ, по беззаконіямъ нашимъ. Помолимся и не престанемъ молиться молитвою, которая возносится церковію именно нынѣ (въ субботу 2-я Седмицы св. Четырдесятницы), въ день пренесенія, изъ царскаго жилища къ мѣсту погребенія, тѣла въ Бозѣ почившаго БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, чтобы пролитая святотатственными руками убійць кровь Его, нашего Царя, неустаннаго и непоколебимаго подвижника и многострадальнаго мученика добра и мудрой благости,—чтобы сія невинная кровь великаго терпѣнія новаго Авеля, вопія отъ земли на небо не столько объ отмщеніи, сколько о милости и прощеніи, сама молилась Господу о насъ непрестанно, да престанемъ всѣ отъ страстей безчестія, отъ невѣрія и невѣрности, отъ шатанія мыслей и правилъ, отъ всякія скверны и зла, отъ злобы и лукавства.

Смиренный Никаноръ, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

1881 г. марта 7. Уфа.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ РОСПИСАНІЮ ПОРЯДКА АРХИЕРЕЙСКИХЪ БОГОСЛУЖЕНІЙ СЪ 11 АПРѢЛЯ
ПО 10 ЯНН СЕГО 1881 ГОДА.

ВЪ ЗАМѢНЪ БОГОСЛУЖЕНІЙ ЛИТУРГІИ И МОЛЕБСТВІЙ,
НАЗНАЧЕННЫХЪ НА 4-е (ВПРЕДЪ ДО РАСПОРЯЖЕНІЙ
ВЫСШЕЙ ВЛАСТИ), 13-е, 17-е и 26-е АПРѢЛЯ, ПРЕОСВЯ-
ЩЕННЫМЪ НИКАНОРОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ УФИМСКИМЪ И
МЕНЗЕЛИНСКИМЪ, БУДУТЪ СОВЕРШЕНЫ СЛѢДУЮЩІЯ
СВЯЩЕННОДѢЙСТВІЯ:

Марта 7-го (суббота), по случаю перенесенія тѣла въ
Бозѣ почившаго **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ВЕЛИКА-**
ГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, ли-
тургія и послѣ оной (ровно въ 12 ч. дня) паннихида по
почившемъ **ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ** въ каѳедраль-
номъ соборѣ. Сослужащіе: архимандритъ Варлаамъ, рек-
торъ семинаріи, каѳедральный протоіерей, протоіерей
Константинъ Даниловъ, священникъ Алексій Никитскій,
священникъ Николай Левицкій, соборный ключарь, свя-
щенникъ Іаковъ Барсовъ, іеромонахъ Николай, священ-
никъ Василій Желвицкій, священникъ Никита Благовѣ-
щенскій и священникъ Викторъ Колокольцевъ. По со-
вершеніи паннихиды въ градскихъ церквахъ, къ собор-
ной паннихидѣ по почившемъ **ГОСУДАРЬ ИМПЕРА-**
ТОРЪ, въ каѳедральный соборъ явится все градское ду-
ховенство. Звонъ къ литургіи въ каѳедральномъ соборѣ
въ 9 ч. утра. Въ 11½ часовъ начнется въ каѳедраль-
номъ соборѣ и во всѣхъ прочихъ церквахъ погребаль-
ный перезвонъ, который кончится, по окончаніи панны-

хиды въ каедральномъ соборѣ, полнымъ колокольнымъ звономъ, по сигналу съ соборной колокольни.

Марта 9-го (понедѣльникъ), въ день памяти 40-ти мучениковъ Севастійскихъ, въ 9-й день по кончинѣ почившаго въ Бозѣ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, литургія и послѣ оной панихида по почившемъ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ въ каедральномъ соборѣ. Сослужащіе: архимандритъ Варлаамъ, ректоръ семинаріи, каедральный протоіерей, протоіерей Константинъ Даниловъ, священникъ Алексій Никитскій, священникъ Николай Левицкій, соборный ключарь, священникъ Александръ Надеждинъ, священникъ Іаковъ Барсовъ, іеромонахъ Николай, священникъ Владиміръ Кибардинъ и священникъ Іоаннъ Полозовъ. Къ панихидѣ, по совершеніи таковой же въ приходскихъ церквахъ, явится все градское духовенство. Звонъ къ богослуженію часовъ въ каедральномъ соборѣ въ 9 ч. утра.

Марта 15-го въ недѣлю Крестопоклонную, въ назначенный день погребенія въ Бозѣ почившаго БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, по литургіи панихида въ каедральномъ соборѣ. Сослужащіе: тѣ же. Къ панихидѣ, по совершеніи таковой же въ приходскихъ церквахъ, явится все градское духовенство. Предъ панихидою въ каедральномъ соборѣ, а по сигналу соборнаго колокола, и во всѣхъ градскихъ церквахъ, начнется погребальный перезвонъ, который кончится полнымъ колокольнымъ звономъ по окончаніи панихиды, также по сигналу съ соборной колокольни.

Марта 20-го (пятокъ), въ 20-й день по кончинѣ въ Бозѣ почившаго БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, литургія и послѣ оной панихида по почившемъ ГОСУДАРѢ

ИМПЕРАТОРЪ въ каедральномъ соборѣ. Сослужащіе: тѣ же. Къ панихидѣ, по совершеніи таковой же въ приходскихъ церквахъ, явится все градское духовенство. Звонъ къ богослуженію часовъ въ каедральномъ соборѣ въ 9 часовъ утра.

Апрѣля 13-го (свѣтлый понедѣльникъ), въ 40-й день по кончинѣ въ Бозѣ почившаго **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II**, литургія и послѣ оной панихида (пасхальная) по почившемъ **ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ** въ каедральномъ соборѣ. Сослужащіе: тѣ же. Къ панихидѣ, по совершеніи таковой же въ приходскихъ церквахъ, явится все градское духовенство. Звонъ къ литургіи въ каедральномъ соборѣ въ 9 ч. утра.

Апрѣля 17-го (свѣтлый пятокъ), литургія и послѣ оной пасхальная панихида по почившемъ въ Бозѣ **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМЪ ВЕЛИКОМЪ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ II** въ церкви тюремнаго замка. Сослужащіе: каедральный протоіерей, градскій благочинный, мѣстный настоятель и соборный ключарь.

Апрѣля 21-го (во вторникъ радуницы), литургія и послѣ оной панихида по почившихъ въ Бозѣ преосвященныхъ архіереяхъ уфимскихъ и всѣхъ прежде отшедшихъ отцѣхъ и братіяхъ въ уфимскомъ успенскомъ мужескомъ монастырѣ. Сослужащіе: архимандритъ Варлаамъ, каедральный протоіерей, священникъ Алексій Никитскій, соборный ключарь и прочая соборная и монастырская братія.

Апрѣля 26-го (въ недѣлю св. женъ Мүроносицъ), литургія въ крестовой церкви. Сослужащіе: соборная и крестовая братія.

Уфимскаго каедральнаго собора ключарь, священникъ *Василій Покровскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) Уфимскій Миссіонерскій Комитетъ проситъ пересылать слѣдующія ему деньги прямо въ Миссіонерскій Комитетъ, а не въ Уфимскую духовную Консисторію, во избѣжаніе излишняго дѣлопроизводства.

2) По порученію Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, симъ объявляется, что телеграммы, по которымъ отвѣтъ уплаченъ за 10 словъ, будутъ оставлены безъ отвѣта.

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

П О У Ч Е Н І Е,

сказанное Преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, въ уфимскомъ кафедральномъ соборѣ 9 марта, въ день памяти 40-ти Севастійскихъ мучениковъ, въ девятый день по кончинѣ въ Бозѣ почившаго БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

*Кровь вашего терпѣнія, мученицы,
Господу молится о насъ непрестанно;
тѣмже и нынѣ помолитесь воздержатися
намъ отъ страстей безчестія.—
Стихиря.*

Въ горестный, тревожный и мрачный день 2-го марта, когда на первой заупокойной и необычной по великопостному чину литургіи Св. Златоуста протодіакону пришлось возгласить уже не многая лѣта, а вѣчную память БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ВЕЛИКОМУ ГОСУ-

ДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II; когда среди мрака горести и тревоги за настоящее и будущее душа искала какого-либо просвѣта, чтобы узмотрѣть для себя что либо твердое и опереться и хоть сколько либо успокоиться, хоть сколько либо собраться съ мыслями, лично для насъ свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ, возсіялъ отсюда, откуда для ищущихъ его, этого животворнаго свѣта, сіяетъ онь всегда, именно изъ Евангелія, частнѣе изъ за-упокойнаго Евангелія, которое читалось въ этотъ самый день и часть первой заупокойной литургіи по почившемъ въ Бозѣ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II.

Это Евангеліе начиналось такъ: *рече Господь ко пришедшимъ къ Нему Иудеомъ: Отецъ мой досель дѣлаетъ, и азъ дѣлаю. И сею ради паче искаху Его Иудее убити, яко Отца своего глаголаше Бога* (Іоан. 5, 17—18). Такъ, подумалось, подобное же нѣчто могъ сказать и почившій въ Бозѣ ИМПЕРАТОРЪ: *Небесный Отецъ мой досель дѣлаетъ, и Я дѣлаю. И сею ради,*—мы съ своей стороны можемъ прибавить о Немъ,—*сею ради паче искаху Его злодѣе убити, яко Отца своего глаголаше Бога.* Это мы поймемъ, когда спросимъ себя, что именно почившій ГОСУДАРЬ дѣлалъ, и за что именно злодѣи искали Его убить и убили?

Видите, прежде основанія Русскаго Царства, на всемъ этомъ пространствѣ отъ устьевъ Дуная до устьевъ Вислы, отъ истоковъ Невы до низовьевъ Волги, жили многочисленныя и разрозненныя славянскія племена. Не говоримъ о славянскихъ племенахъ, жившихъ и живущихъ за Дунаемъ, за Вислою, Одеромъ, даже по Эльбѣ, которые теперь или порабощены или даже претворены въ вѣковомъ порабощеніи въ иныя народности. Собственно—русскія славянскія племена жили цѣлые вѣка и не одно тысячелѣтіе безъ царя и князя. Каждый жилъ сво-

имъ умою и волею. Много, много что по болѣе центральнымъ мѣстамъ, напр. въ Кіевѣ, Новѣ—городѣ, бывали вѣчевыя совѣщанія. Слѣдствіемъ этой вольницы было извѣстное въ исторіи великое шатаніе умовъ и нестрочіе. Никакого наряда въ славяно—русской землѣ не выходило. Къ счастью, Славяне сознали это и пошли призвать себѣ князей. „Земля наша велика и обильна“,—сказали они,—а порядка въ ней нѣтъ; придите княжить и владѣть нами“. Это значило, что Славяне отреклісь каждый отъ своей воли, отреклісь отъ своихъ вѣчевыхъ пререканій, и отдались господству ума и воли князей Рюрикова Дома. Замѣтьте. Это зиждительная идея русскаго государства. Она развивалась во всю тысячелѣтнюю нашу исторію.

Первые князья наши, призванные свободно въ старѣйшемъ центрѣ славянства, въ старомъ Новѣ—городѣ, пошли оттуда въ окраины поработать уже непокорныхъ словомъ и повелѣніемъ, прутомъ и палкою, огнемъ и мечемъ. Такъ они прошли до Кіева, до Херсона, до Болгаріи, до Волыни и Полоцка, до Архангельска и Перми, до Владиміра и Москвы и Нижняго, такъ прошли и до Урала и Алтая и до Камчатки. Сопротивленія себѣ, особенно въ первые вѣка по основаніи русскаго государства, особенно въ ближайшихъ къ центрамъ русскаго славянства мѣстностяхъ наши первые князья почти не встрѣчали. Таковъ былъ склонъ исторіи, таковъ духъ въ тогдашнихъ славяно—русскихъ племенахъ. Вольною волею они отдавались въ господство Рюрикова княжескаго рода, чтобы образовать изъ себя мощное государство, чтобы сложиться и вырасти въ крѣпкій русскій народъ.

Въ дальнѣйшее время, въ удѣльный періодъ, усобицы уже не племени противъ племени, а князей противъ князей, которые перестали знать и признавать старѣйшаго между собою, чуть было опять не разметали Русь по

вѣтру, только что начинавшую собираться, шириться и крѣпнуть. Но Промыслъ Божій наслалъ на насъ нашихъ истинныхъ благодѣтелей—татарь, наслалъ страшную тяготу, татарскій погромъ, который, придавивъ насъ, не позволилъ распасться отъ собственной розни. А въ то же время, сдавленные рабствомъ, связанные по рукамъ и ногамъ, какъ живое тѣло, мы росли, крѣпли и мужали, и выросли въ сказочнаго богатыря.

Зараждается собирающій центръ русской земли, Москва и въ ней власть велико—княжеская. Эта власть, истинное ей спасибо, не была скупа на стягивающія мѣры, противъ извѣчной розни стараго славянства, которое искони проникнуто было болѣе центро-бѣжною, чѣмъ центро-стремительною силою, которое, не столько не любя, сколько не привыкши покоряться, не отставъ еще отъ до-историческихъ своихъ привычекъ шатуновъ—номадовъ, любя не старья, насиженные, выѣденныя и опустошенныя, а новыя, привольныя и всѣмъ готовымъ обильныя мѣста, стремилось забиться куда либо подальше въ вольный боръ, разсыпаться и исчезнуть. Мудрая и твердая московская государственность стягивала славяно—русскую шатость крѣпкою рукою, гдѣ средствами привлеченія, а гдѣ и рассчитанно—вѣрнаго загона. Духъ нашей исторіи, первоначальная ея идея: *земля наша велика и обширна, а порядка въ ней нѣтъ, придите же княжить и владѣть нами*,—эта первоначальная идея не только оправдывала, а дѣлала животворящими для цѣльности слагающагося государственнаго тѣла самыя не мягкія историческія мѣры, даже до такъ называемаго послѣдняго аргумента мудрыхъ и крѣпкихъ народныхъ властителей, до плети и кнута, до крови и казни, до огня и желѣза. Ужъ на что былъ грозенъ царь Иванъ IV? Ужъ на что былъ не скупъ на кровь и головы своихъ не только своевольныхъ, но и рабски, или даже без-

завѣтно покорныхъ подданныхъ? Однако же всё, чувствуя на своихъ хребтахъ крѣпкую руку Самодержца, надъ своими головами крѣпкую мысль царя—печальника русской земли, покорствовали безмолвствуя, и клали головы свои на плаху, жалуясь развѣ только Богу въ глубинѣ души, а иногда, да и часто не дѣлая и того, а скорѣе молясь Богу за русскую землю и русскаго царя. И этотъ грозный царь не смотря на всё свои немощи, даже именно въ своихъ царскаго богатырскаго пошиба недостаткахъ, сталъ легендою, сталъ русскою поэзіею, сталъ любимымъ героемъ народной пѣсни, сталъ присказкою обще-народной похвальбы, сталъ легендарный сказочный Иванъ Ивановичъ, русскій царь царевичъ. Къ концу пятидесятилѣтняго царствованія этого поэтическаго въ своихъ доблестяхъ и немощахъ грознаго царя его царство стало, по крайней мѣрѣ, вдвое крѣпче, и въ десятеро шире, чѣмъ было, когда онъ вступалъ на прародительскій престолъ. Въ томъ же направленіи, чтобъ искоренить и послѣдніе остатки старой славяно—русской шатести, мудрый царь Борисъ Годуновъ закрѣпостилъ шатающееся по землѣ славянство не только землѣ, но и лицамъ, боярамъ, господамъ. Нужда государственная указывала ту же систему дальнѣйшаго закрѣпленія и при послѣдующихъ мудрѣйшихъ Самодержцахъ, при Петрѣ I и даже при Екатеринѣ II. А прикрѣпленіе требовало и крѣпкихъ государственно—народныхъ мѣръ, завѣщанныхъ и древними и средними вѣками нашей исторіи. Почти всё старыя грозныя мѣры укрѣпленія государства, за немногими исключеніями и смягченіями, были въ довольно сильнѣ не только при Великомъ Преобразователѣ Россіи, который сразу снесъ голову возникшей было крамоль, не только при ближайшихъ Его преемникахъ, которые счумѣли держать царское имя грозно и честно по старинѣ, но и при философъ—государынѣ мудрой Ека-

теринъ, и даже при Александрѣ Благословенномъ, и даже до кончины идеальнаго Самодержца Императора Николая I. Между тѣмъ Россія выросла въ безпримѣрнаго исполина, для внутреннихъ враговъ, конечно, еще болѣе грознаго, чѣмъ для внѣшнихъ.

Рядомъ съ этимъ внѣшнимъ ростомъ, и съ внѣшнимъ крѣпкимъ стягиваніемъ и органическимъ сплоченіемъ разрозненныхъ славянскихъ и уже многихъ инородческихъ племенъ, въ цѣльность единаго государственнаго тѣла, шло другое внутреннее вліяніе, которое вырабатывало единый духъ единаго русскаго народа, это вліяніе христіанства, вліяніе православной Христовой Церкви. При единствѣ развивающагося народнаго русскаго языка, при единствѣ языка церковно—богослужебнаго, при единствѣ церковно—каноническихъ и богослужебныхъ уставовъ, которые легли въ основу не только жизненнаго народнаго уклада, но въ основу и государственно—церковно—народнаго законодательства, православная Церковь, въ духѣ и смыслѣ Евангельскаго ученія, указывала всѣмъ своимъ русскимъ чадамъ на небѣ единаго Бога Отца всѣхъ, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ; указывала всѣмъ и каждому на землѣ брата по духу и тѣлу въ каждомъ единоплеменномъ единовѣрцѣ, а во всѣхъ въ совокупности русскихъ православныхъ христіанахъ единую семью, единое Божіе наслѣдіе и царство, едину Христову Церковь; а въ князьяхъ указывала богопоставленныхъ властителей, поборниковъ земли и русскаго люда; а въ Самодержавномъ Царѣ указывала помазанника Божія, образъ на землѣ Царя царей, первенца сына Христовой Церкви, ея защитника и покровителя, единаго на землѣ Божіею милостію Властодержца и Судію и Мздовоздаятеля; а въ родѣ царскомъ указывала родъ Богоизбранный, изъ котораго вырастаетъ Богонасажденный стержень, сердцевина, опора, твердыня

всего Бого—хранимаго царства, всего Христолюбиваго народа. Церковь и вѣра сберегли въ народѣ безавѣтную преданность даже грозному царю Ивану IV Васильевичу, среди многихъ учиненныхъ имъ крайностей. Какъ же иначе? Помазанникъ Божій, богопоставленный царь. *Сердце Царево въ руцѣ Божіей. Не прикасайтесь помазаннымъ моимъ*, глаголетъ Господь, Царь царствующихъ. И все предъ этимъ голосомъ церкви безмолствовало, все падало долу: снеси хочъ голову, твоя царская воля, Божія воля святая... Церковь сохранила и утвердила царскій престоль и по пресѣченіи царственного Рюрикова рода, когда воскресла было старинная русско—славянская шатость умовъ. Къ содѣйствію Церкви государственная сила прибѣгала всегда и въ послѣдующія времена, особенно въ годину искушеній, даже до нашихъ дней; прибѣгали и Петръ I, и Екатерина II, и Александръ I, и Николай I, и Александръ II, уже не только на нашихъ глазахъ, но и на глазахъ юнѣйшаго поколѣнія. Понятно, почему государство, ограждая себя, ограждало и Церковь. Понятно, почему государство и Церковь, наученныя горькими опытами исторіи, боялись старинной славянской, теперь уже русской, шатости умовъ; почему власть держала крѣпко въ уздѣ такъ называемую свободу слова и мысли, даже, до кончины крѣпкодушнаго Императора Николая I.

Между тѣмъ въ наши дни, кто уже не скажетъ, что русское царство не только выросло, но и окрѣпло? Кто не скажетъ, что русскій народъ возмужалъ и утвердился въ сознаніи началъ, которыя дали ему государственное бытіе, дали ростъ и мужество, крѣпость и мощное міровое положеніе среди другихъ народовъ? Кто не скажетъ, что русскій народъ привыкъ любить своего Царя, не только Монарха, но и Самодержца, когда Самодержавіе, какъ мощное кормило, вывело Русь среди безконечныхъ

и колоссальных вѣковыхъ бурь? Кто не скажетъ, что русскій народъ утвердился въ любви къ своей православной вѣрѣ и Церкви,—что онъ—христоролюбивъ,—что онъ, по крайней мѣрѣ, безконечно далекъ отъ невѣрія и богоотступства, отъ отрицанія и антихристіанства? Кто не скажетъ, что въ 1000 лѣтъ своего историческаго роста онъ заслужилъ, чтобы снять съ него оковы крѣпостнаго рабства, чтобы устранить отъ него начальственный и судейскій произволь, чтобы смягчить и даже въ большинствѣ исключить суровыя, унизительныя, животнотѣлесныя наказанія, чтобы снять узду съ нашей возмужавшей мысли, съ нашего зрѣлаго, просвѣщеннаго, мудраго слова?

Запросы эти сказывались уже въ предыдущія царствованія, начиная съ царствованія философа монархини, мудрой Екатерины II. И вотъ Промыслъ Божій послалъ своего избранника, послалъ на землю орудіе своихъ великихъ милостей Россіи, послалъ царственную отрасль царственному роду, когда этотъ родъ готовъ былъ снова, конечно, къ злосчастію Россіи, прекратиться, послалъ царственнаго отрока, воспринятаго при рожденіи святыми объятіями святителя Алексія, который, принявъ нѣкогда въ свои объятія другаго державнаго отрока, Димитрія Донскаго, спасъ Россію отъ гибели; послалъ Россіи Государя, болѣе всѣхъ прежнихъ Вѣнценосцевъ широко и основательно образованнаго, воспитаннаго лучшими гуманными наставниками, въ родѣ благочестиваго поэта Жуковскаго, въ началахъ самой кроткой, христіанской гуманности. И призванный Промысломъ, въ годину тяжкаго испытанія царства, на прародительскій царскій престолъ, кротчайшій, гуманнѣйшій, просвѣщеннѣйшій, христіаннѣйшій Государь Императоръ Александръ II началъ свое царственное, свое гуманное, свое христіанское дѣланіе. Благія дѣянія Его у всѣхъ на виду, а у насъ уже стариковъ, видѣвшихъ два

полныя царствованія, они всё до единого и прошли предъ глазами. Всякое въ отдѣльности изъ Его царственныхъ благодѣяній своему народу способно дать безсмертіе всякому Вѣнценосцу. Кроткою уступчивостію, во благо время, Онъ освободилъ отъ грозныхъ враговъ внѣшнихъ свое истощенное царство. Онъ призвалъ къ жизни, къ свободной, открытой, обезопасенной работѣ на пользу общую дѣятелей мысли, слова и печати. Лучшія, просвѣщеннѣйшія силы поставилъ вблизи своего престола для совѣта о величайшемъ государственномъ актѣ освобожденія крестьянъ. Плоды этого величайшаго благотворенія неисчислимы: русскіе, бывшіе по человѣческому происхожденію людьми, по вѣрѣ христіанами, наконецъ то получили и права на человѣческое обращеніе; имя христіанина—крестьянина—мужа перестало быть позорнымъ; милліонамъ кореннаго русскаго народа—основѣ русскаго царства—даны полноправныя права русскихъ гражданъ. Сами собою при этомъ рухнули цѣлыя громады животныхъ наказаній, выросшія по запросу нашей тысячелѣтней исторіи, безъ чего она никогда не была бы и написана. Утверждены вызванныя запросами новыхъ формъ жизни новые суды съ усовершенствованными формами отправленій судебной правды, съ смягченными на дѣлѣ взысканіями за право—и законо-нарушенія. Свѣточъ просвѣщенія зажжонъ за это царствованіе не только въ городахъ, не только въ уѣздныхъ нашихъ городахъ, не только въ каждомъ селѣ, но и по деревнямъ на всемъ пространствѣ Руси, въ самыхъ темныхъ ея углахъ. Не говоримъ о развитіи путей сообщенія, о телеграфахъ, о сооруженіяхъ. Даже нужды строжайшей воинской дисциплины не помѣшали изданію воинскихъ уставовъ, которые возвращали воинскимъ людямъ права улучшенной человѣческой жизни, права обеспеченнаго человѣческаго обращенія. Въ томъ же духѣ гуманности поднималось даже

самое воинское оружіе. Въ царствѣ польскомъ отвоевана русскими штыками человѣческая жизнь миллионамъ забитыхъ чужероднымъ панствомъ хлоповъ. На Кавказѣ задушены вѣчное грабительство, вѣчная разбой, вѣчное порабощеніе разбойниковъ своимъ атаманамъ. У границъ Китая защищены отъ китайскаго своеволія и своекорыстія и просто очищены отъ ихъ вліянія, съ замѣною его нашимъ господствомъ, полосы земли, равныя цѣлымъ царствамъ. Въ средней Азіи положенъ конецъ хищничеству и разбоямъ въ нѣсколькихъ мусульманскихъ царствахъ, присоединеніемъ ихъ къ Россіи. Нанесенъ, наконецъ, Царемъ—Освободителемъ тяжкій ударъ царству оттомановъ, царству жестокаго и неправеднаго деспотизма. Замѣьте, что это воинскіе подвиги Петра I, что это завоевательныя успѣхи Іоанна Грознаго. И всѣ эти величайшія дѣянія протекшаго царствованія проникнуты одною гуманною христіанскою идеею освобожденія народовъ, воцаренія правды, дарованія людямъ человѣческихъ правъ. И въ этомъ направленіи великій царственный Дѣятель не остановился ни на одну минуту. А руководителемъ Его въ великомъ царственномъ освободительномъ дѣланіи былъ Богъ, Отецъ небесный: опорой—вѣра, путеводною звѣздой—промыслительное призваніе. А совѣтникомъ Его былъ отшедшій къ Богу царственный Его Родитель. Мы знаемъ, что Онъ нерѣдко одинъ, въ глубокомъ уединеніи подъ сводами величественнаго храма, между царственными гробами своихъ Предковъ, сиживалъ у гроба своего Родителя въ молитвѣ, въ размысленіи, въ таинственной бесѣдѣ душъ. Оттуда возвращавшійся къ живымъ заботамъ, Императоръ выходилъ ободренный и укрѣпленный. Когда раздавались навѣянные съ запада слова, слова и слова, вредныя однакоже слова, которыя и тамъ на западѣ принесли страшный погромъ и почти политическую гибель одной великой націи,—слова объ увѣнчаніи

зданія, — мы знаемъ, — Онъ говаривалъ: „Я ставлю себя передъ Моимъ Отцемъ, и спрашиваю, что Онъ сказалъ бы на это?„ — Такъ не измѣняя себѣ, дѣлая царственное дѣло, работая до послѣдней минуты, стоя на ногахъ, пока святотатственное злодѣйство не оторвало ему ноги, текуція на добро и только на добро своему народу, стоя Онъ и умеръ, какъ хотѣлъ умереть лучшей изъ древнихъ государей, мыслителей. —

Вотъ что дѣлалъ нашъ почившій Царь Государь. Онъ не только княжилъ и владѣлъ великою русскою землею, чтобы въ ней былъ порядокъ, не только расширилъ ее на громадныя пространства; но Онъ, первый изъ русскихъ Вѣнценосцевъ, дѣйствительными государственными мѣропріятіями сталъ наконецъ пріучать народъ, чтобы онъ пріучался владѣть и управляться и самъ собою. Но Онъ мыслилъ себя сыномъ — посланникомъ Отца небеснаго, сыномъ — наслѣдникомъ своихъ самодержавныхъ Отцовъ, призваннымъ въ міръ во первыхъ затѣмъ, чтобы великое наслѣдіе Божіе, наслѣдіе царственныхъ предковъ, великая русская земля безъ строгаго паряда не распалась, а народъ не разсыпался въ извѣчной, да и ново — возникшей между разными племенами русскаго царства розни. И за это искаху Его злодѣи убить и убили.

Правда-ль, что за это? Спросите знающихъ дѣло вблизи. Они скажутъ. Самое святотатственное злодѣйство многократнаго поднятія убійственной руки на Помазанника Божія говоритъ уже, что она принадлежитъ безбожникамъ. Но мы и знаемъ, что эту убійственную руку не разъ поднимали только безбожники, всѣ до единаго безбожники, и съ безбожною антихристіанскою цѣлію уничтожить весь историческій, государственный и церковный строй русскаго царства. Но нѣсколько словъ о томъ, какъ родилось, выросло и — по видимому — окрепло, по крайней мѣрѣ, ожесточилось это зло.

Со времени Петра I родилось въ русской землѣ раздвоеніе между русскимъ народомъ и такъ называемою русскою интеллигенціею. При Екатеринѣ II до начала царствованія Александра I былъ въ ходу уже такъ называемый французскій энциклопедизмъ, въ крайне тѣсномъ кругу людей, знакомыхъ съ европейскимъ западомъ, энциклопедизмъ, въ русскихъ головахъ еще безпредѣльно болѣе пустой и легкомысленный, чѣмъ во французскихъ. Въ дальнѣйшія десятилѣтія, вслѣдствіе погрома 12 года, это пустомысліе потухло, а остался только, въ извѣстныхъ кругахъ, упадокъ православно—церковной дисциплины. Въ истекшее же царствованіе, вмѣстѣ съ значительнымъ разширеніемъ свободы слова, началась чисто діавольская вакханалія иступленія умовъ и самаго неистоваго словоизверженія,—вакханалія, которая въ западной Европѣ была развѣ только въ первые дни революціи. Боже! Чего мы не услышали? Боже! Чего на Руси не сказано? Чего не сказано противъ Бога подъ именемъ теизма? Противъ христіанства подъ именемъ папизма или византизма? Чего не сказано, чего не обнаружено, чего не измышлено, чего не изрыгнуто о недавно царствовавшихъ русскихъ Вѣнценосцахъ? Не говоримъ о печатныхъ и всяческихъ хулахъ на высшихъ представителей власти. Чего не сказано, не говоримъ, противъ обще-чтимыхъ челоуѣчествомъ поэзіи и изящныхъ искусствъ? Не говоримъ, противъ началъ христіанской нравственности, признанныхъ всѣмъ челоуѣчествомъ за совершеннѣйшія и возвышеннѣйшія? Но чего не сказано въ пользу и защиту грубѣйшихъ пороковъ и злодѣяній, не говоримъ—блуда, но кражи, обмана, грубости, цинизма, убійства, царубійства, иногда подъ покровами, а иногда и безъ таковыхъ?! Между тѣмъ патріархальныя, отеческія, строгія, вразумительныя, спасительныя мѣры взысканія всюду исчезли, оплеваны

всѣми, охаяны представителями государственной дисциплины. Русскія головы перевернулись и русская исторія пошла обратнымъ ходомъ уже не только въ извѣстномъ тѣсномъ кругу, въ одномъ или двухъ городахъ, но уже и во всѣхъ городахъ, да и въ селахъ, да и въ деревняхъ, въ мысляхъ, словахъ и поступкахъ даже простецовъ, даже мальчиковъ. Десятилѣтніе мальчишки школьники стали судіями своихъ воспитателей, стали показывать имъ свои кулачки изъ за угла, а часто и открыто измышлять и приводить противъ нихъ въ исполненіе самыя адскія пакости. 15-лѣтніе мальчишки школьники стали бить и даже убивать своихъ начальниковъ. 20-лѣтніе, мысля себя призванными не за книгу къ ученію, а къ политической жизни, стали гадать о преобразованіи государства на началахъ социализма и взывать къ необходимости топоровъ. Всѣ серьезные умы затуманились, всѣ благонамѣренные сердца сжались самыми мрачными предчувствіями. Напрасно. Въ 63-мъ году одинъ архіерей, умирая образцовою кончиною христіанина, древняго римлянина, древняго стойка, говорилъ: „да не хочется и жить въ виду бѣдъ, грядущихъ на Россію“. Это не понравилось, когда огласилось, именно въ высшихъ сферахъ. Но 66-й годъ и каракозовщина начали оправдывать это грозное предчувствіе. Затѣмъ мы видимъ рядъ наичудовищнѣйшихъ посягательствъ. Европейская манія царубійства, привившись на почвѣ Россіи, породила плоды безпредѣльно болѣе широкіе, чѣмъ европейская наука. Мы изумили міръ адскою изобрѣтательностію. Мы поражаемъ міръ тѣмъ фанатизмомъ, который, будучи доселѣ направлень только въ добрую сторону, являль изумленію другихъ народовъ чудеса безстрашія и самоотверженія. И эта манія царубійства не стѣснялась связывать свое дѣло съ маніею богоотступничества, поруганія религіи, антихристіанства. Тысячи юныхъ крамольниковъ идутъ въ Казанскій со-

боръ совершать кощунственное помяновеніе по крамольникамъ казненнымъ и въ заглушеніе дыма кадильнаго закуриваютъ во храмъ сотни папирозъ. Въ другихъ концахъ святой Руси проявляется тоже стремленіе наругаться надъ святынею. Однако же невидно, чтобы кто либо изъ власть имущихъ похаялъ за это юныхъ безумцевъ—кощуновъ. А высшій русскій мыслитель, къ изумленію— онъ же и христіанинъ, читая имъ за кощунство укоръ, замѣчаетъ только: „вы оскорбили храмъ народа, вы не уважили храмъ вашего народа“. Похоже на то, что вы пришли въ калмыцкій хуруль, въ кумирню сибирскихъ шамановъ, и не прилично вамъ оскорбить храмы этихъ полудикахъ народцевъ. Не смѣть, не нужнымъ, бесполезнымъ находить сказать этимъ богоотступникамъ, ругателямъ религіи отцовъ: „вы осквернили вашимъ кощунствомъ храмъ вашего Бога, храмъ вашихъ отцовъ, вашъ собственный Божій храмъ“. Фанатическій духъ родитъ его фанатическихъ выразителей.

Объ Іудеяхъ и Христѣ Спасителѣ говорится въ Евангеліи: *сеи ради гоняху Іудее Іисуса и искаху Его убити*. Тоже можно сказать о почившемъ Императорѣ и Его злодѣяхъ: *гоняху Его, искаху Его убити*. И вовсе не тайно. Открыто гонялись за Нимъ, открыто посягали Его убить. А Онъ, право—яко *Анецъ ведомый на заколеніе, предъ стригущимъ Его безласный*,—яко *возлюбленный отрокъ Божій, иже не преречетъ, ни возопіетъ, ни же кто услышитъ на распутіяхъ гласа Его, иже льна курающаяся не уаситъ...* Ни духу гуманности, ни кроткимъ мѣропріятіямъ съ 66-го года Онъ не измѣнилъ до послѣдняго издыханія. А не вредно было бы вспомнить своего прапрадѣда Петра Великаго. Въ самое предпослѣднее чудовищнѣйшее злодѣйство, когда Его готовы были взорвать въ собственномъ Его царскомъ жилищѣ со всею царскою семьею, Онъ собственною милостію сократилъ

до послѣдней степени число казненныхъ, оставивъ жизнь всѣмъ тѣмъ, которые готовили, но не успѣли сотворить Ему пагубу. И этотъ 19-тилѣтней крестьянскій мальчикъ образованный, кипувшій въ Него предпослѣдній убійственный зарядъ, уже задержанный, когда Царь мученикъ, указывая на мальчика раненнаго, крестясь говорить: „Слава Богу я уцѣлѣлъ, а вотъ“... Этотъ юный извергъ имѣлъ духъ не только не предостеречь отъ послѣдняго удара, а еще произнестъ сатанинское слово: „еще слава ли Богу?“... И въ ту же минуту Царь былъ сражонъ на смерть. И мученическою кровію Его обильно облиты... Закроемъ глаза...

Конечно, утѣшеніе для насъ, конечно, сравнительное, въ томъ, что это—не народная вакханалія злодѣйства, какъ было во Франціи. Но вспомнимъ, что Франція послѣ царевубійства потопила въ крови многіе миллионы своихъ и чужихъ жизней и стала теперь пародією старой рыцарской Франціи. Не станемъ распространяться сегодня о томъ, что въ преступленіи единицъ болѣе или менѣе солидарно общество. Не можетъ быть, чтобы кровь Его, нашего мученика—Царя, не осталась на насъ и на чадѣхъ нашихъ... Уже раздаются не только у насъ между нами, но и изъ другихъ краевъ голоса: подвижникъ, мученикъ.

Сегодня, въ день 40-ти Севастійскихъ мучениковъ, въ девятый день по мученической кончинѣ нашего истинно многострадальнаго Царя Александра II, я приглашу васъ вспомнить одинъ мучениченъ, и помолитесь этою молитвою церкви къ мученикамъ Господнимъ: *Кровь вашего терпѣнія Господу молится о насъ, мученицы; тѣмже и нынѣ помолитесь воздержатися намъ отъ страстей безчестія.*—

Помолимся ко Господу, чтобы кровь терпѣнія подвижника и мученика, Благовѣрнаго Россійскаго Царя Алек-

сандра II, сама молилась о насъ ко Господу непрестанно не объ отмщеніи, а о милости и прощеніи, и помолилась нынѣ во первыхъ о томъ, чтобы мы престали отъ страстей безчестія, отъ невѣрія и богоотступства, отъ невѣрности и крамолы, отъ всякія скверны и зла, отъ злобы и лукавства. Аминь.

Адресъ инспектору уфимской духовной семинаріи Льву Степановичу Суходольскому отъ начальствующихъ и учащихся лицъ челябинскаго духовнаго училища.

Многоуважаемый Левъ Степановичъ!

Прочитавъ въ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 2-й 1881 г.) (*) описаніе 35-ти лѣтняго юбилея службы Вашей, мы отъ души порадовались, что многополезная дѣятельность Ваша нашла себѣ дѣятелей въ лицѣ Вашего начальства, сослуживцевъ и воспитанниковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ мы искренно пожалѣли, что, живя въ глуши, до сихъ поръ не знали о небываломъ въ родной намъ семинаріи торжествѣ и не принесли Вамъ, виновнику этого торжества, поздравленія во время. Считаемъ долгомъ привѣтствовать Васъ теперь, если позволите.

Мысли и чувства, высказанныя въ поднесенныхъ Вамъ въ день торжества адресахъ, мы вполне раздѣляемъ. Съ своей стороны, обозрѣвая длинный періодъ педагогической дѣятельности Вашей, мы припоминаемъ характерную особенность, которою отличалась Ваша дѣятельность. Время службы Вашей совпало съ исключительнымъ періодомъ, въ развитіи русской мысли. То было время броженія идей, шатанія мыслей, невыясненныхъ стрем-

(*) Перечень изъ Уфим. Епарх. Вѣдом. (1880 г. № 23). — Ред.

лений.... Ложные идеалы и модныя теоріи увлекали молодых головы и часто губили молодежь.... Никто, конечно, не докажетъ, что воспитанники семинарій были чужды общаго движенія: толстыя стѣны семинарій предохранить ихъ отъ этого не могли. Нужны были наставники съ особенными умственными силами, съ особенною любовію къ молодежи, съ особенною чуткостію и отзывчивостію сердца на запросы развивающихся умовъ. Такимъ наставникомъ въ уфимской семинаріи были Вы, многоуважаемый Левъ Степановичъ. Зорко слѣдя за направленіями блуждавшей мысли, Вы не оставляли безъ вниманія ни одной излюбленной теоріи и модной идеи, и въ теченіе всей многолѣтней службы своей составляли неотразимый, по нашему сознанію, противовѣсъ всякаго рода заблужденіямъ. Благодаря обширной эрудиціи своей въ наукахъ, особенно богословскихъ, и прекрасному дару слова, одушевленному искреннимъ, неподдѣльнымъ чувствомъ, Вы такъ глубоко и обстоятельно, ясно и просто разбирали затронутые вопросы, такъ убѣдительно доказывали несостоятельность поборниковъ лжи, что каждый изъ слушателей Вашихъ во-очію видѣлъ, гдѣ истина и гдѣ ложь, и на всю жизнь дѣлался сторонникомъ проповѣдуемой Вами истины. И это не слова только. За время службы Вашей уфимская семинарія дала церкви и отечеству не мало солидныхъ дѣятелей; но никто изъ воспитанниковъ ея не заявилъ о себѣ со стороны отрицательной въ сферѣ религіозной или политической. Однимъ словомъ, дѣятельность Ваша, Левъ Степановичъ, дорога тѣмъ особенно, что Вы сообщали устоя еще не окрѣпшимъ мыслямъ молодыхъ людей, вырабатывали въ нихъ убѣжденія, давали доброе направленіе.

Дай Вамъ Богъ послужить на пользу церкви, отечества и подрастающихъ поколѣній еще многая, многая лѣта.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣемъ честь быть Ваши бывшіе воспитанники,

Челябинскаго духовнаго училища:

Смотритель училища Ѳеодоръ Альбокриновъ,

Помощникъ Смотрителя Захарій Полянцевъ,

Учитель Владиміръ Татищевъ,

Учитель священникъ Николай Родосскій,

Учитель священникъ Николай Емельяновъ,

Учитель діаконъ Геннадій Авраамовъ и

Надзиратель Иванъ Унгвицкій.

15 февраля 1881 года.

Челябинское духовное училище.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

12 февраля 1881 г. въ С.-Петербургѣ вышли первые 3 №№ журнала „Добро“ и принимается подписка въ книжн. магазинѣ Мартынова, Невскій пр. у Пассажа, и у Редактора—Издателя, Захарьевская 23. Цѣна за годъ за 25 №№ (выходить 2 раза въ мѣсяць) 5 руб. съ пересылкою и доставкою. Каждый № отдѣльно 20 к.

Содержаніе первыхъ 3-хъ №№. Объявленія **О** бесплатномъ печатаніи, объявленія для нуждающихся.—Что, какъ и почему.—Изъ дневника.—Мысли.—Лѣтопись.—Ив. Сергѣев. Мальцевъ.—Харьковская дешевая столовая.—Ночь въ 5 этажѣ.—Воспоминанія о Ѳеодорѣ Михайл. Достоевскомъ Кн. В. Мещерскаго.—Княгиня Лиза.—Романъ. Продолженіе романа.—Изъ жизни Петерб. большаго Свѣта. Кн. В. Мещерскаго. Записка Грудинкина.—Объявленія.

Для духовенства иногороднаго и сельскаго, для всѣхъ народныхъ учителей, для воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ

заведеній подписка на годъ, вмѣсто 5 руб.—3 р. 50 коп. съ пересылкою и доставкою.

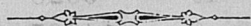
Ред.—Издатель Князь В. Мещерскій

Въ каждомъ № „Добро“ будутъ печататься 3 романа оригинальныхъ разомъ и между прочимъ

Война—Историческій романъ,

Наши Свободники—Современный романъ и

Отецъ Александръ—Повѣсть изъ сельскаго быта духовенства.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

30-й тиражъ выигрышей 2-го внутренняго 5% займа 1866 года.

произведенный 2 го марта 1881 года, въ присутствіи гг. членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установлений, депутатовъ отъ с.-петербургской городской думы, отъ биржеваго комитета и публики, въ правленіи государственнаго банка.

Главнѣйшіе выигрыши:

Номера серий.	Номера билетовъ.	Сумма выигрыша.	Номера серий.	Номера билетовъ.	Сумма выигрыша.	Номера серий.	Номера билетовъ.	Сумма выигрыша.
6305	27	200000	4725	29	5000	11431	6	1000
821	32	75000	12462	33	5000	9736	15	1000
7820	10	40000	3540	47	5000	19386	5	1000
6329	10	25000	3452	20	5000	12997	30	1000
14165	41	10000	3220	48	5000	1063	3	1000
5824	40	10000	11515	29	5000	5280	17	1000
8390	28	10000	12598	33	1000	14494	32	1000
4527	11	8000	18042	28	1000	12623	50	1000
11237	37	8000	13469	12	1000	3398	36	1000
17203	35	8000	16101	50	1000	9692	21	1000
4184	41	8000	15329	16	1000	3918	43	1000
18360	44	8000	19225	40	1000	10437	46	1000
1139	44	5000	11643	25	1000			
2438	42	5000	14653	36	1000			

По пяти сотъ рублей каждый:

Номера серий.	Номера билетовъ.	Номера серий.	Номера билетовъ.	Номера серий.	Номера билетовъ.	Номера серий.	Номера билетовъ.
2415	30	12466	17	16287	21	9725	16
1655	26	8694	18	8497	3	7469	13
7583	12	19817	47	15425	7	5719	8
12500	32	10318	49	6828	35	1318	18
15690	6	17654	2	14367	18	10222	38
9157	48	19171	35	13744	23	4084	27
17663	5	15923	39	10581	47	5390	49
614	27	15353	13	1102	34	3072	30
603	15	6244	19	15392	1	9225	5
2800	34	9338	39	12299	28	13771	4
8416	14	4128	29	3434	14	6811	45
15957	31	5972	1	8966	29	2867	3
13827	46	10898	27	16290	16	2633	9
2821	49	3985	12	5427	14	18976	50
11963	26	1940	18	1373	46	16856	44
18315	31	16424	2	7755	34	295	12
15058	32	14710	37	6972	35	8031	7
17495	44	8235	11	9712	30	19498	18
9267	14	10172	29	2464	26	14094	21
16860	10	17677	44	2257	4	6585	21
14911	24	17244	14	1991	45	8201	41
13263	34	915	42	153	50	13298	49
14714	32	2713	32	4369	45	2329	16
6359	46	2395	8	18687	44	851	10
14388	8	9926	35	10638	38	4059	12
17777	13	3877	17	3344	8	5599	27
4880	33	12087	39	1420	36	15255	17
12745	22	12955	36	15496	36	10768	3

13118	2	9613	3	11973	32	17510	40
7389	25	1287	24	603	29	3627	17
12976	26	5507	26	19703	10	7444	22
19696	10	9118	22	11808	38	3973	32
169	34	9272	1	5779	3	18359	44
10161	31	535	42	16797	10	18886	50
8847	19	8341	32	13567	50	1470	40
1888	41	1366	24	16823	19	12806	28
2052	23	157	19	6256	50	16476	19
9198	25	6908	50	9463	15	11208	11
1445	16	3965	44	2878	9	1486	44
12423	30	19378	32	18009	32	14892	26
13259	21	8958	8	5127	15	1533	49
8367	17	19657	8	7222	43	6567	28
747	23	3148	4	17979	31	3991	28
11311	9	10437	16	5882	46	987	42
4298	32	12821	46	13339	23	19173	12
16529	39	1525	16	2301	2	2742	49
8718	47	183	4	14730	40	10772	16
6841	18	16284	5	15920	17	6553	23
3441	48	18533	32	16797	8	13035	49
3071	1	8540	42	16337	8	7827	3
16930	19	6232	20	10634	19	13797	8
1702	26	10216	17	7563	41	16482	42
9838	38	9955	36	2973	43	8925	33
3712	35	17395	35	782	22	3391	22
13541	44	7445	42	4509	18	198	12
10896	13	19174	17	202	10	6626	9
19173	22	11492	46	16236	39	1981	30
12034	34	1239	3	18229	31	14037	46
292	15	1466	49	228	1	9616	40
1467	29	6531	47	8782	45	10136	4
7410	7	19050	4	2423	20	11279	18
15244	12	13465	23	18843	18	19050	5

1539	17	5132	3	10520	15	3336	5
6598	36	4594	45	9451	2	918	26
9010	36	14882	34	4564	14	1890	4

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го іюня 1881 года.

Т А Б Л И Ц А

серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка, 2-го марта 1881 года.

Н у м е р а с е р і й.

8062	2757	8668	473	9219	10245
4491	5467	17139	172	7376	388
6026	6957	8251	17641	2130	8299
6555	10293	14320	5628	19328	6108
18450	1605	5171	13084	18125	11777
19765	1359	1400	4668	4081	10905
5724	7764	17665	13529	1513	8470
11347	6307	7014	1952	17599	15028
14933	1470	7612	14101	5150	13940
8917	9596	18923	19597	12428	
7346	17664	9025	16107	12807	

Всего 64 серіи, составляющія 3,200 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го іюня 1881 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

СОДЕРЖАНИЕ: Отдѣль официальный.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣль неофициальный.—Поученіе преосвященнаго Никанора Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.—Адресъ инспектору уфимской духовной семинаріи Л. С. Суходольскому.—Объявленія.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 15 марта 1881 г.

Цензоръ Каеедральный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.